

Колдовские *Миры*

ЭЛЬВИРА ПЛОТНИКОВА

РОДСТВЕННЫЙ ОБМАН

Москва

2016

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
ПЗ9

Разработка серийного оформления
Ф. Барбышева, А. Саукова

Иллюстрация на переплете *Е. Соловьевой*

Плотникова, Эльвира Владимировна.

ПЗ9 Родственный обман / Эльвира Плотникова. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 352 с. — (Колдовские миры).

ISBN 978-5-699-91575-0

Эмилия и Милена — близняшки, и им ничего не стоит поменяться местами, когда надо выручить друг друга. Да и невелик труд вместо сестры поучаствовать в очередной игре ролевиков-реконструкторов. Это даже интересно! Отдых на природе в роскошном особняке, где ты — фиктивная жена ненастоящего лорда. Приемы, балы, наряды — и за это еще деньги платят, и немалые. Проблемы начинаются неожиданно, когда приходят сомнения — а игра ли это?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-91575-0

© Плотникова Э., 2016
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

...И знаю я: любовь постигнуть трудно.
Вот, вдруг пришла. Пусть все возьмет мое.
Пусть сделаю, что будет безрассудно.
Но пусть безумье будет обоюдно.
Хочу. Горю. Молюсь. Люблю ее.

Константин Бальмонт

Глава 1

БЛИЗНЕЦЫ

Эмилия громко хлопнула дверью, швырнула на тумбочку ключи и сумку и скинула туфли. Очень хотелось разбить что-нибудь из стратегического запаса посуды, да жалко соседей, те навряд ли обрадуются грохоту в час ночи. Серdito топая, прошла на кухню и зашипела, как разъяренная кошка:

— Урод... Скотина... Козлина!

Осторожно поставила на стол коробку с тортом и сняла крышку. Белоснежное чудо со взбитыми сливками, фруктами и безе одуряющее пахло клубникой и персиками. Эмилия не удержалась: сковырнула ягодку, подцепила пальцем крем и помаковала вкуснятину. К черту посуду, к дьяволу козлину! Срочно заваривать чай и утешаться тортиком. А этот недоумок пусть в аду горит синим пламенем!

Невзрачные чайники, попав в кипяток, раскрылись, и Эмилия с наслаждением вдохнула сладкий запах бергамота. Теперь можно и душ принять. Смыть городскую пыль, косметику и прикосновения бросившего ее мужчины хотелось не меньше, чем предаться разврату, обедаясь сладким. Она все же расплакалась — разморило под струями горячей воды. Разозлилась и дернула ручку крана, включая холодную, для контраста. Потом растер-

лась мягким теплым полотенцем, расчесала волосы и замерла, критически рассматривая себя в зеркале.

Миниатюрная, ладная, стройная. Уже не девочка, но грудь крепкая. Ягодицы круглые, упругие. Кожа бархатная, матовая, ухоженная. Ни одной морщинки на лице, разве что едва заметные, в уголках серых глаз. Внешность самая обычная, но умелый макияж даже блеклую мышь превратит в красотку. А вот волосы не крашенные, родные — светлого медового оттенка. И что в ней не так?

Вздохнув, Эмилия накинула халат и вернулась на кухню. Она знала, что не так. Недаром же еще в школе мальчишки прозвали ее бешеной. С возрастом она отнюдь не поумнела — характер взрывоопасный, нрав буйный, азарт в крови. Мама шутила, мол, Эмилии досталась большая часть темперамента, отмеренного обеим дочкам. Внешность одинаковая, а характеры разные. Эмилия с удовольствием отдала бы лишнее Милене, сестре-близняшке, да против природы не попрешь. Осталось надеяться, найдется еще тот единственный, который сможет принять ее такой, какая она есть, и при этом не быть тряпкой. Слабых мужчин Эмилия презирала, подчиняться сильным не желала, а компромиссов и вовсе не терпела.

Влад продержался дольше многих, целых полгода. Но и он в итоге сломался, заявив на прощание, что хочет в жены домашнюю кошечку, а не бешеную тигрицу. С тигрицей, конечно, интереснее, зато с кошечкой безопаснее. Козлина!

Очередное поражение нужно срочно заесть тортиком. И запить литром любимого бергамото-

вого чая. А потом завалиться спать, желательно на сутки. Жирок на попе обеспечен, но пара дополнительных часов в спортивном зале от него избавят. А вот от горечи и обиды так просто не избавиться.

Эмилия зачерпывала крем большой столовой ложкой, шумно отхлебывала из кружки и смотрела в окно, за которым давно стемнело. Скоро тридцать, замуж она, пожалуй, уже не выйдет. Стоит ли из-за этого переживать? У нее есть любимая работа, хорошо оплачиваемая, престижная, творческая. Мужчину для здорового секса она всегда найдет. Это потом они сбегают от нее, как от чумы, а сначала и на ручках носят, и цветы-конфеты, и чуть ли не весь мир к ногам. И семья у нее есть — сестренка, с которой они не расстаются с самого рождения. Милена тоже замуж не торопится, правда, по другой причине.

Миля и Мила — неразлучная парочка. Родители дали им забавные имена, вроде бы разные, но почти одинаковые в сокращенном варианте. Подруги пытались звать Эмилию Эммой, Милену Леной, но сестрам это не нравилось. Миля и Мила — в память о рано ушедших родителях, — и никак иначе. Они еще учились в школе, когда мама умерла от рака, а отец сгорел за каких-то полгода, не вынеся смерти жены. В детский дом не попали только благодаря тетке, сестре отца. Она жила с девочками, пока те не стали совершеннолетними, а потом уехала обратно в рязанскую деревню, не претендуя ни на квартиру, ни на счет в банке, доставшийся сестрам в наследство. Денег хватило, чтобы выучиться, не тратя время на заработки. Эмилия выбрала профессию дизайнера интерьеров, Милена — медсестры.

И все у них хорошо! И никто им больше не нужен!

Щелкнул замок входной двери. Эмилия вздрогнула и нахмурилась: сестра должна была вернуться только завтра. Прятать торт поздно, придется признаваться в очередной неудаче.

— Привет.

Милена вошла на кухню, принеся с собой ароматы, от которых Эмилию всегда воротило. Запахи свечей и индийских благовоний снова пропитали ее волосы, но, по мнению Эмилии, воняло глупостью и старостью.

— Привет, — ответила Эмилия, облизывая ложку. — Чего так рано? Тортика хочешь?

— У меня завтра дежурство внеплановое, надо подменить одну девочку. — Мила покачала головой, отказываясь от угощения. — Хочу выспаться.

— Понятно. — Эмилия кивнула, сморщила нос и чихнула. — У вас там опять спиритический сеанс был, что ли?

— Да, — виновато кивнула Милена. — Я сейчас в душ схожу. А у тебя что случилось?

— Да как обычно. Ничего нового, ничего такого, о чем стоило бы сожалеть.

Эмилия не могла врать сестре. Они всегда были искренними друг перед другом. Однако углубляться в подробности очередного разочарования не хотелось.

— Мне нужно с тобой поговорить. — Милена понимающе погладила сестру по руке. — Хорошо, что ты дома. Мне совет не помешает... И просто поплакаться.

Эмилия улыбнулась, уже не вымученно, а ис-

кренне. Ей нравилось чувствовать себя нужной. А торт можно и потом доесть, вместе, когда от сестры не будет пахнуть розами и сандалом. Эмилия не выносила запах агарбатти, индийских ароматических палочек.

Милена была членом клуба ролевиков-реконструкторов. Она увлекалась историей Викторианской эпохи и с удовольствием занималась воссозданием быта того времени, участвовала в балах и тематических вечерах. Во время сеансов спиритизма, популярного в Викторианскую эпоху, и жгли агарбатти, чтобы «отогнать нежелательных духов».

Безобидное хобби, но из-за него сестра отказывалась от попыток найти свою вторую половинку.

— Не могу, понимаешь? — объясняла она сестре. — Смотрю на современных мужчин — и меня воротит. Современные мужчины стали похожи на комнатных собачек. Знаешь, таких маленьких, декоративных, в смешных одежках. Таких жены заводят, а мужья выгуливают. Собачонка на поводке, и мужчина на поводке. Смешно и грустно. А мне нужен такой, чтобы лорд до мозга костей. Не по происхождению, по внутреннему содержанию. А они даже в клубе в это только играют.

Милена, в отличие от Эмилии, умела быть тихой и покладистой. Она с удовольствием занималась домашними делами, готовила, шила, рукодельничала, любила играть с детьми подруг. Но... была такой же одинокой, как и Эмилия.

Когда Милена вернулась на кухню, от нее пахло гелем со смородиной и чайным листом.

Запахи — слабое место Эмилии. Нюх был не настолько тонок, чтобы работать в парфюмерии, зато позволял различать оттенки, недоступные обычному человеку. От некоторых безобидных запахов, вроде розового масла, ее тошнило, а другие напротив, заставляли терять голову. Например, за духи с ароматом зеленого помидора она когда-то, не задумываясь, отдала гонорар месячного проекта.

Эмилия налила сестре чаю и отрезала кусок торта.

— Рассказывай, что там у тебя стряслось. По какому поводу плакать хочется?

— Миль, я замуж собралась, — виновато вздохнула Милена.

— Да ладно! Правда? Ух! Эй, постой, а за кого? Кто-то с работы? Олег? Этот ваш хирург, что строил тебе глазки? Постой, но он же женат! Ой, прости, молчу! Так кто?

Она чуть ли не подпрыгивала от нетерпения и размахивала ложкой.

— Нет, не Олег и не с работы. Он из наших. Мы познакомились в клубе, потом случайно встретились в городе. Оказалось, у нас много общего... и помимо реконструкций. В общем, Марк сделал мне предложение.

— Надеюсь, ты его любишь? — строго спросила Эмилия. — И ты согласилась?

— Да, Миль, люблю. И согласилась... — Сестра опустила глаза и неожиданно всхлипнула.

— Но? — встревожилась Эмилия. — Оказалось, он женат и у него дети?!

— Нет, что ты...

Милену вдруг закрыла лицо руками и тихо заплакала.

— Мила, ты чего? Да что случилось? — Эмилия кинулась к сестре и осторожно обняла ее за плечи. — Мила, родная, ты вроде радоваться должна. В чем дело?

— Си... час... — выдавила Милену сквозь слезы. — Рас.. кажу..

Проблема была не в Марке. Он вообще «чудо, лапушка и идеальный мужчина». Работает в солидной юридической компании, в совершенстве знает несколько языков и вот получил предложение — контракт на три года в Испании. И первым делом побежал звать Милену замуж и с собой. И она согласилась, даже не посоветовавшись с сестрой, потому что очень его любит.

Тут Милену стала просить прощения, а Эмилия замахала руками, мол, ерунда, правильно поступила, дальше давай.

А дальше Милену пошла увольняться с работы и выяснила, что никто ее отпустить не собирается. «Квалифицированные операционные сестры сейчас на вес золота, — заявил ей главврач. — Отпуск дам, на большее не рассчитывай». Но эта проблема была решаема, не рабовладельческий строй — уволиться можно, хоть и со скандалом. А вот другая...

— Понимаешь, Миль, — она теребила в пальцах бумажную салфетку, — он попросил меня... Сказал, это очень важно для его лучшего друга. За отказ винить не будет, но... Милья, я не могу ему отказать! Понимаешь? Не могу...

«Он» — Александр Сергеевич, председатель клуба реконструкторов. Эмилия знала, что Милена в лепешку расшибется, но выполнит любую его просьбу. Слишком много в свое время Александр Сергеевич сделал для ее сестры. Именно он когда-то буквально спас Милену, выдернув ее из компании наркоманов-неформалов, увлек историей, реконструкцией... Но «любая просьба» — это уже чересчур. Особенно, когда речь идет о семейном счастье.

— Повтори-ка еще раз, чего он хочет, — попросила Эмилия.

— Чтобы я фиктивно вышла замуж, — выдохнула Милена, — на год.

— Нет, ну это слишком! Даже для Александра Сергеевича, — взвилась Эмилия. — С какого дуба он свалился, просить о таком!

— Миль, погоди кричать. Этот человек... его друг, он не из нашего клуба, но тоже реконструктор. У него что-то вроде особняка где-то в глубинке, и там он играет, как будто он лорд, а наемные люди изображают его слуг. И это еще не все. За контракт мне предлагают огромную сумму. Можно квартиру купить или дом в Подмосковье.

— Да-а-а... — протянула Эмилия. — Чем бы миллионеры ни тешились... И что ты?

— Попросила дать мне время подумать. Естественно, про собственную свадьбу пока ни слова не сказала. И вот теперь не знаю, что мне делать. Как же Марк?

— Погоди расстраиваться, сейчас что-нибудь придумаем.

Эмилия отправила в рот большой кусок безе с клубничкой, посмаковала и запила чаем. Милена

терпеливо ждала — сестра умела решать сложные проблемы. «Ко всему должен быть творческий подход, — шутила она, когда Милена изумлялась, как это у нее получается. — Там, где обычный человек видит линию, я вижу плоскость, только с другого ракурса».

Вот и сейчас мысль, промелькнувшая в голове, показалась безумной, но привлекательной. И почему бы нет? Риски — они всегда есть, но положение надо спасать. Отказаться сестра не сможет, это ясно. Значит, придется воспользоваться преимуществом, которое дано им природой.

— Все просто, мы поменяемся, — изрекла Эмилия. — Я подпишу контракт, а ты выйдешь замуж за своего Марка и поедешь с ним в Испанию.

— Ми-и-иль... — разочарованно протянула Милена. — Я же серьезно! А ты шутишь...

— И я вполне серьезно, сестричка. — Эмилия отложила ложку и забарабанила пальцами по столешнице. — Вот чего этот мужик именно на тебя запал, а? Ты небось постеснялась спросить?

— И вовсе нет. Александр Сергеевич сказал, он увидел меня на вечеринке в клубе. Кажется, на новогодней...

— Май месяц на дворе! И где он был все это время?

— Вроде по делам за границей. Недавно вернулся и возжелал... Все просто, Миль. Я ему приглянулась, они с Александром Сергеевичем друзья, он попросил его, тот — меня...

— Просьба-то необычная, — хмыкнула Эмилия. — Твой Александр Сергеевич определенно знает больше, чем говорит.